

Олег Ермаков

Капкан Сатаны

**«Европейский выбор» Петра
Порошенко и «Российский
выбор» Виктора Медведчука —
путь в ничто**

Oleg V. Yermakov. – Satan's trap. «European choice» of Petro Poroshenko and «Russian choice» of Viktor Medvedchuk is the way into nothing

МЕТАФИЗИКА БЕЗБОЖНОГО ВРАНЬЯ

Киев – 2019

ОПОРА — ВНУТРИ

Познай самого себя, и ты познаешь Вселенную и богов.

Надпись на стене храма Аполлона Пифийского в Дельфах (Древняя Греция)

Истина творится в субъекте, она не дается объективно извне. Мир представляется иным в зависимости от того, молоды ли мы или стары, здоровы или больны, радостны или печальны, учены или невежественны, верующие или скептики и т. д. К экзистации нельзя прийти, можно лишь изойти от нее. Истина есть акт свободы, она создается. Киркегард говорит, что истина тождественна с субъективностью. Бог открывается для единственного. Бог присутствует только в субъективности. Объективная истина есть смерть существования.

Николай Бердяев. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого (выделено нами)

Понятие «объективная истина» по Николаю Бердяеву есть «смерть существования». Объектность — внешне, то, что объемлет: очаг огню хладный; Глубь — Субъектность: Бог, Я всех сущих как Истина, вынести кою вовне — остудив, убить. Познать ее, Огнь в сердцах, звал Оракул как Суть нашу, Силу, чтить кою нам — мочь **ЗА СЕБЯ ПОСТОЯТЬ.**

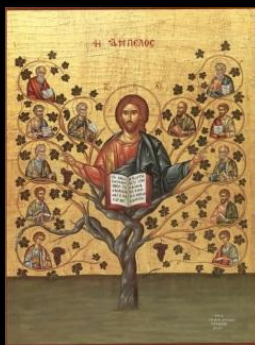

In vino veritas
Истина — в вине (лат.)

**Все открытья мои — плоды
Вакхова метода жома, давящего
Истину, Я Мира, как сок из я God,
из Слова, которое есть ее дом и сосуд*.
Сок Ра — Бога, Огня всех живущих,
она Глубь сердец наших, кою
познать звал Сок-Ра-т.**

* В мире нашем лик Истины — Иисус Христос, Бог Слово, Логос (греч.),
Себя зовущий «Лозой Виноградной». О том сообщается:

Спас Лоза Истинная — редкий иконографический тип, изображающий Христа в соответствии с евангельскими словами: «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь» (Ин. 15:1), «Аз есмь лоза, вы же гроздие» (Ин. 15:5). В ранних вариантах (XV век) Христос окружён лозой, в ветвях которой изображены Богородица, Иоанн Предтеча и апостолы (то есть евангельская фраза передаётся буквально). В более поздних (XVII – XVIII века) вариантах усиливается евхаристическое содержание, на лозе, вырастающей в руках или из прободённого ребра Спасителя, виноградная гроздь, которую Христос отжимает в потир. Из символическо-аллегорической композиция превращается в дидактически-назидательную. В греческом варианте икона подписывается «Αμπέλος», что, собственно, и означает «виноградная лоза».

URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Православная_иконография_Иисуса_Христа

...ЛОГОСЛОГОСЛОГОС...

Иначе как чрез Слово Мир постичь нельзя: ведь Сл'OVO – OVO, Мир, Яйцо всего.

WORD IS WORLD

Luna * Oleg * Vladimirovich * Ermakov

*In the beginning was the Word, and the Word
was with God, and the Word was God.*

John 1:1

Get to the root of all!

Kozma Prootkov

https://ru.wikipedia.org/wiki/Козьма_Прутков

Dear Friends!

My name is Oleg Yermakov. I was born in Russia, graduated from Kyiv National University of T. Shevchenko (Ukraine), I live in Ukraine. In April 2009 I created the Unified Field Theory which I would like to offer to your attention. The work is written in Russian.

Its meaning is that Einstein, creating his theory, was mistaken: he created this work as a physical theory, but it is a **LINGUISTIC** theory, because **the Word is the Truth, Root of everything.**

Your sincerely,
Oleg Yermakov

e-mail: nartin1961@gmail.com

Всякий выбор по сути — бой света и тьмы; **ВЫБОР** — **ВЫБОР** он им.

Эти строки родятся в преддверьи парламентских выборов 2019 года в Украине. Выборов как дня **Судьбы** ее, кою сквернят сей порой Порошенко, зовущий в Европу нас как мать-кормилицу, и Медведчук — зов к России как манне живящей. Труд злой их — лишить Ук**раин**у Хр**еб**та, Бога в ней, дав взамен Сатану.

Бог, Соз**да**тель есть **Я** наше: Суть без пелен, Глубь, какою сильны мы; Им крѣпки — т**вер**ды мы Собою. Бог наружный — князь тьмы **Сатан**а. Он не Сила — бессилье, не-Я; чтить столп этот — Себ**Я** утерять, взамен ног взяв к**ос**т**ыл**ь.

Вот чем страшен нам зов лхнуть к Европе: ЕС, мол, накормит, а НАТО спасет; зов, забыв зло России, отдаться ей за льготный газ. Внять сим двум — есть лишиться **СУБ**ъектности: данной нам Гос**ПОД**ом, Глубью стези **БЫТЬ СОБОЮ**, — а с тем **СТАТЬ НИЧЕМ**, сдав в**ор**ам свой **карма**н под их **ор** «Русь!», «Европа!».

Так **бой**тесь, сограждане, липнуть к чужому! Ст**я**жайте мощь Жизни, Столпом взяв **СЕБЯ**. И**бо** **Бог**, Сила — в нас. Да, чтить ближних под Не**бо**м должны мы: в том благо живущих. Но ложность иного в сем мире **КАК ВЫБОРА** в том, что он есть **ВЫБОР ВНЕШНЕГО, ДЬЯВОЛА, КАК ЦЕЛИ НАШЕЙ. А ВЫБОР НАШ ИСТИН**ный — **БОГ: НАША ГЛУБЬ, ТО ЕСТЬ МЫ**.

Таблица

Бог и Дьявол, хозяева наши

Сущность	Кем есть она
Ед ин ый ист ин ный, Бог	Т ьма как Глубь наша, С ер дце
Единый в розни, Д иа вол	Тьма внешняя, бессердчный Ум

Приложения

I

Безглавый Мир

Гибельный смысл атеизма

Не чтящий Причину — лишен головы

...Тотчас и подлетел этот трамвай, поворачивающий по новопроложенной линии с Ермолаевского на Бронную. Повернув и выйдя на прямую, он внезапно осветился изнутри электричеством, взвыл и надал. // Осторожный Берлиоз, хоть и стоял безопасно, решил вернуться за рогатку, переложил руку на вертушке, сделал шаг назад. И тотчас рука его скользнула и сорвалась, нога неудержимо, как по льду, поехала по булыжнику, откосом сходящему к рельсам, другую ногу подбросило, и Берлиоза выбросило на рельсы. // Стараясь за что-нибудь ухватиться, Берлиоз упал навзничь, несильно ударившись затылком о булыжник, и успел увидеть в высоте, по справа или слева — он уже не сообразил, — позлащенную луну. Он успел повернуться на бок, бешеным движением в тот же миг подтянув ноги к животу, и, повернувшись, разглядел несущееся на него с неудержимой силой совершенно белое от ужаса лицо женщины-вагоновожатой и ее алую повязку. Берлиоз не вскрикнул, но вокруг него отчаянными женскими голосами завизжала вся улица. Вожатая рванула электрический тормоз, вагон сел носом в землю, после этого мгновенно подпрыгнул, и с грохотом и звоном из окон полетели стекла. Тут в мозгу Берлиоза кто-то отчаянно крикнул — "Неужели?.." Еще раз, и в последний раз, мелькнула луна, но уже разваливаясь на куски, и затем стало темно. // Трамвай накрыл Берлиоза, и под решетку Патриаршей аллеи выбросило на булыжный откос круглый темный предмет. Скатившись с этого откоса, он запрыгал по булыжникам Бронной. // Это была отрезанная голова Берлиоза.

Михаил Булгаков. Мастер и Маргарита. Глава 3

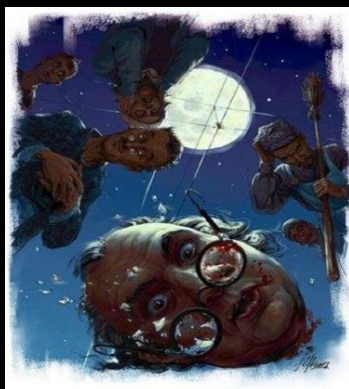
**Тверди «мед» хоть вовек — во рту сладко
не станет. Так люди Земли сей. С поры Аристотеля,
корня науки бессердной, устами они славят Бога, руками —
безбожны. И с тем, чужды с Ним, не зрят Мир.**

**Мир есть Тело, в себе безголовое, Бог — Голова его. Богом,
Главой, Мир есть Мир. Нет Ее — нет его, а с ним нас,
миросущных. С тем, в книге о Мастере Воланд лишил
Берлиоза главы за над|мен|ный его атеизм:**

отнял в явности то, чем пуста была суть.

Атеизм наш людской есть безглавость.

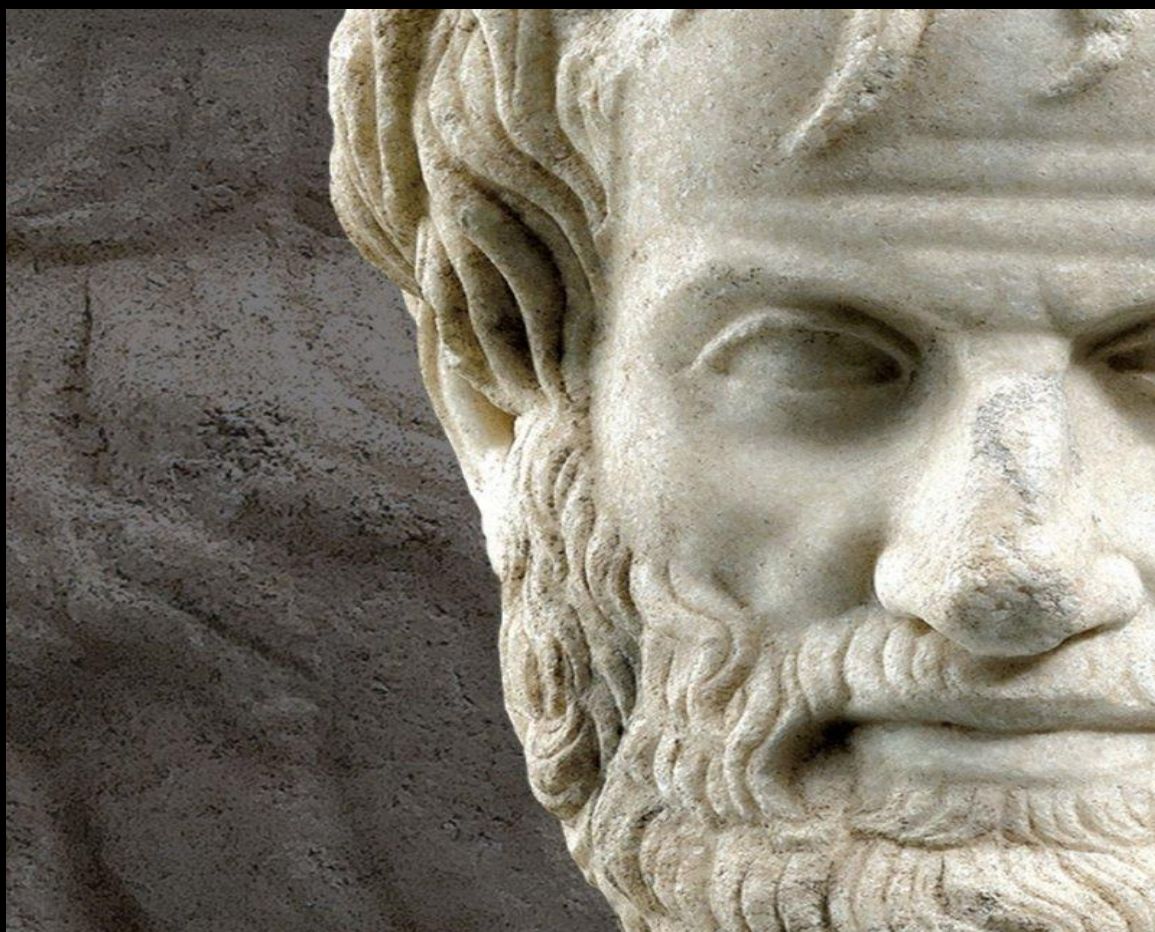
**Корнь ей в днях мирских — Аристотель, дух Зла
в смерть народы ведущий. О черной
работе его — дале речь.**

II

ПОСЕЯВШИЙ ЗЛО

Главный жизненный труд Аристотеля

**Иисус, порицая дела фарисеев,
учил нас не жить по Аристотелю**

Qui seminat mala, metet mala.

Сеющий зло — зло пожнет (лат.).

**С давних пор мир людской
живет в умственной тьме
Аристотеля. В коконе Лжи —
розни с Небом, Истоком.
А древо без корня — мертво.**

*...всё, что они велят вам соблюдать, соблюдайте
и делайте; по делам же их не поступайте,
ибо они говорят, и не делают.*

Иисус о фарисеях. Мф. 23:3

Читая труды Аристотеля, чтим мы в них Истину, Корень наш. Но не по ней муж сей жил.

Вклад в Познание его — главный бранный науке, ведь ей Аристотель отец. Ей с ее мутным взором, судящим про Мир как возможность, фантом, Яви в рознь; с умной логикой, рубящей Жизнь, как мечом, мрачным «или»: Одно — в Два как труп¹, Всё — в ничто.

Слово в Древности было звучащей рукой — гласом Действия, единым с ним. Рек Иисус о том:

...истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас (Мф. 17 : 20).

Первым встарь Стагирит *бросил Слово на ветер*, лишив сил его. Отъяв мир от Истока, чья тень он, муж этот нарек тьму Огнем как безмирие Миром, — и в тьме этой затхлой живем мы.

Бог, Мира Начальник, есть Сердце; Дьявол, Огня сего тень — Ум. Служащий Творцу, он — Ум Сердца; служащий себе в розни с Ним — Ум Ума², эгоист (табл.). Сей вольный от Корня Ум, Разум пустой, «чистый» Канту, воспел Аристотель как Нус, Зла топор. Им рубя, главным учеником обрел он не философа — воина, чтившего в нем палача³.

ARES'тотелев дух — А|РЕС-М|АРС, его ментор: бог-резатель, Рознь. С тем философ сей черный — кумир Карла МАРКСА, насилия певца; боев наших кошмар — перст его.

Явь Вселенной как Лона лон, Вёденье — Тьма; тьма — неведение, очи слепца. Первой есть Гераклит, *Миром темный*⁴, второй — Аристотель, мастак Мир темнить. С тем, тьма Тьме, пенял он Гераклиту за Тайну: бельмо — Оку⁵.

Вот каков сей человек.

Таблица

Три ментальных столпа Древней Греции

Закон жизни	Мыслитель		
	Сократ	Платон	Аристотель
Единство тождества и различия	Сердце	Ум Сердца: от Сердца шаг первый, возвратность	
Противоречие			Ум Ума: шаг от Сердца второй, невозвратность (дурная бесконечность)

¹ Форму, **руну** (**сан**скр.) в лишении Сути своей.

² Дьявол как абсолютное Зло — чистый Ум, Зло без Блага — плод Средневековья, возросший как из архетипа из Ареса чрез Аристотеля, звено сему, в лоне Пап; и ад, трон его, Древним неведом: славянское «пекло» есть П**ра**шурам «**Рай**».

³ Александра Македонского.

⁴ **Клит**ос (греч.). «Ге**ра**клит» с тем — «**Огонь** (**Ра**) как Тьма»: Вечность, тайная нам.

⁵ Сердце, Мир Гераклита — Мир истинный — мнил Стагирит Умом: тьмою — Огонь. С тем и был Гераклит ему темен, *неумный как Мир*.

III

АРИСТОТЕЛЬ: СОКРЫВШИЙ ОГОНЬ

Мрачный вклад Стагирита в Познание

**Тяжкий грех совершил Аристотель: Луну, мира
Ось, скрыл от нас. И мир стал мертв и пуст.**

*Мир славит мужей философии, реки святой,
за их жажду возвысить нас. Но есть меж
них муж, схвативший Познанья стрелу,
стезю в Высь, и воткнувший во прах нам
на **гóre***. Им есть гений зла Аристотель:
ум-меч, подменивший Единство, огонь
душ, розни тьмой, смертью — Жизнь.*

** Преломив тем х**реб**ет свой в **горб**: Ф**еб**а (египетски —
Гора) клеймо и Луны, сын чей он.*

Между тем черт крался потихоньку к месяцу и уже протянул было руку схватить его, но вдруг отдернул ее назад, как бы обжегшись, пососал пальцы, заболтал ногою и забежал с другой стороны, и снова отскочил и отдернул руку. Однако ж, несмотря на все неудачи, хитрый черт не оставил своих проказ. Подбежавши, вдруг схватил он обеими руками месяц, кривляясь и дуя, перекидывал его из одной руки в другую, как мужик, доставший голыми руками огонь для своей люльки; наконец поспешно спрятал в карман и, как будто ни в чем не бывал, побежал далее.

Николай Васильевич Гоголь. Ночь перед Рождеством

Всех народов умы признают: философии гвоздь,
боль ее как стези в Мудр~~ост~~ь нашей — Платона разлад
с Аристотелем волей второго. Но что натворил
Стагирит рознью сей с нами — зрит редкий ум.

Он как вор скрыл от нас огонь Причины — Луну, Мену
(греч.), под|мен|ив со|лн|цем бренного дня, мнимым им без пятн:
Сердце — Умом пустым; и на дыре сей возвел дом науки, губящей
мир наш знаньем Как в тайне Чтб*. Сняв Селе~~ну~~ с небес, Бога
он подменил Сатаной, дырой от Него: Корень — деревом
бескорним как нулем Одно, — тем позна~~нье~~ лишивши
Морали, Основы своей. А|морально, оно с той поры —
казнь живым. Так черт Гоголев ночью святой спрятал
Мать, чтобы Сын не пришел спасти нас**.

Укрavший Мать — украл тем Сына,
КАНуть Ей — пропасть ДВОИМ.
От селе — дом ДВУХ БЕД ДИ-КАН-ька.

Платон, дав Аристотелю Огонь как Сократов дар, тяжело
ошибся: не Сердце — Ум, хладный расчетом, стоял пред ним.
Взяв Огонь в руки, его он с ухмылкой упрятал в мешок (табл. 1, 2).

*Персонаж Лема (мужа Конт|акта, миров К|лем|мы) Снаут в «Солярисе»
рек о том: «Ты должен знать, что наука занимается только тем,
как что-то делается, а не тем, по|чему это делается».

**Гоголь — гонец Луны: Тьмы, Причины, всему Гол|овы, горней Матери
сущих, у Древних — Коровы, го (сан|скр.), коей мир сей из|го|й. Гоголь —
Мать как Огонь, Лого: Слово живое в мешке князя мира сего. Стагирит,
Мать укравший — с тем Сына, Христа враг: анти|христ, в плоти Сатана.

Опоры Познания

- **БОГ, РА**, есть **ИСТИНА**, ч**ИСТ**ое **Я** наше:
 ДА без Нет, **ЦЕЛЬ**, коей **ЦЕЛ**ы мы;
- **МИР** — Бога Плод и Субст**РАТ** как **В|ИНО**,
 СОК РА: Муд**РОСТЬ**-Мать, **РОСТ**а **ВО|ДА**;
- **ЛУНА** есть **БО**га трон и Вина Его **БО**чка, из коей
 пил Мудрость **СОК|РА|Т**, Вакха **РАТ**ник — Незнайка
 Луны, **БУР|РА|Т|ИНО** ее как в **ВИНО**, **ТАЙН**у **ВИНТ**;
 с ним — **ДА ВИ|Н**чи, Иного искатель: Луну **БУР**ить
 нам — **ДАВИ**ть Сок ее, рек **ЛУ**нит **В**'акх.

Три любви — как одна, всех их
Суть — нами **двиг**ут:

- **РЕЛИГИЯ** есть лю**БО**вь к Богу, Вселенной Творцу;
- **ФИЛОСОФИЯ** есть любовь к Миру (Вселенной)
 как Мудрости — бренных Вину, Соку Бога;
- **НАУКА** — к **БЕЗ|МИР**ью любовь: **МИР**ажу, тени
 Неба (= Луны, **В|РАТ** его) на Земле сей: не к Господу,
 Благу — **КО ЗЛУ**, Сатане как без Сердца Уму.
 Любовь эта пустая — Вражды суть: **Вражда есть**
 любовь к миражу, вера в зло и надежда на ложь.

Дьявол и Аристотель: отец и дитя

The Devil and Aristotle: father and child

Бог есть Солнце людей, Благо их; **SAT|AN**¹, **DEVil** (англ.) — тень его, Благо-Зло². Благо — он наш **УЧИТЕЛЬ**, Ум; Зло — **ИЗ-ДЕВА**-тель, **М|УЧИТЕЛЬ**: лишаящий **М**ира нас, **ЛОН**а как **М**атери-**ДЕВ**ы — **ЛУН**ы, царства **СИН**а. Таков Аристотель, **НЕ|БЕС**, **HEAV**en (англ.), лишивший нас, спрятав Луну: Сердце, Истину — в Ум как мешок, где она грех, **SIN**³, нам.

Бог и Мир — Па**РА** Главных: Творец и Дитя. Мир без Бога — Второй без Причины его, **тень как Солнце**: без **SAT** **SAT**ана, Ум без Сердца. Ум, Нус Богом мня, **ARES**'тотель лишил Мир Начала — Истока реку, — тем убив его в наших очах.

¹Неотделимый от Истины, **SAT**, коя Бог: от огня — тень его.

²Двоесущный, **ДИ|А|ВОЛ**: о двух рогах бык.

³Sin — грех (англ.).

Ослепивший Сову

Аристотель как Мудрости враг

Сова, символ Афин — птица-очи: взор Истины,
Сердца всего как Луны в ночи. Ночью бодр,
бренным днем спит она, безучастна к нему как Уму.

Философия — совья наука: к Софии, Сове
как Премудрости Божьей любовь; соф,
мудрец есть очами сова.

Умом Сердце, Огонь наш, подменив, Благо Злом,
Аристотель смежил Сове очи, предав тем
науку ее и Афины, Совы стольный град.

Философии смерть — смерть Любви

И я всегда утверждаю, что, как говорится, я полный неуч во всем, кроме разве одной совсем небольшой науки — науки любви. В этой же науке я заявляю себя более искусным, чем кто бы то ни было из людей — как прошлых времен, так и нынешних.

Сократ

Я оберегаю ту, что обрела себя во внутреннем дворике своего дома, ведь и кедр набирается сил, вырастая из семени, и расцветает, не переступив границ ствола. Не ту, что рада весне, берегу я, — ту, что послушна цветку, который и есть весна. Не ту, что любит любить, — ту, которая полюбила.

Антуан де Сент-Экзюпери

Исследуя последовательность, изучая отличия, что узнаешь ты о человеке? О дереве? Семечко, росток, гибкий ствол, твёрдая древесина — это ли дерево? Чтобы понять, не члени. Сила, мало-помалу сливающаяся с небом, вот что такое дерево. Таков и ты, дитя моё, человек.

Он же

Философия как любомудрье — Любви **жаркий** труд:
Мудрость сущих — Любовь. Из столпов стези этой
Сократ был Любовью самбй, Сердцем сущих; Платон,
ему **вер**ный — любившим: Ум Сердца сего; Аристотель,
преемник — любившим любить: **Ум Ума, не любил —**
занимался любовью он, Любовь — была секс ему,
труп безглав*. В ходе этом — коллапс философии
всей: смерть Любви как Предмета ее.

* Сердце есть Суть; Ум Сердца — от Сути шаг первый, единый с ней: им и теряем ее, и стяжаем, шагнувши назад; Ум Ума — шаг от Сути второй, первым с нею разъятый: провал, безвозвратный путь в нуль — в прах ничто, бесконечность дурну.

ФИЗИКА:

СЛЕПОЕ ДИТЯ АРИСТОТЕЛЯ

Имя Физика главной из сущих наук происходит от «**фюзис**» — Природа (греч.): Мир Божий, **при Роде**, Боге (стар.) **дитя** Его. Но сутью этой науки гордец Аристотель, отец ее, взял, оскотив **здра**вый смысл, не Природу как **Целое**, а дольний круг, часть ее: бренье, чуждое Вечности — Мира, Вселенной — как без **Солнца** тень, Ум без **Сердца**. И часть объявил Целым он¹. Отъяв физики Корнь, **Ares'**тотель² лишил ее трона науки наук, поместив рядовой в ряд наук безначальный: как голову тела, отъяв, внутрь его, — сделав Путь наш, чей **перст** она, ходом **бесцельным**, стезей в никуда³.

¹ Впав в **конфуз** тем. Деяние это точь-в-точь повторил чрез столетья адепт его Альберт Эйнштейн, создав вместо теории Абсолютности, Мира, теорию относительности — брения, тени его.

² Как **Арес** — бог-**рез**атель, **Рознь**, из какого возрос в умах наших **Дьявол**, дух Зла.

³ Явь бесцельности сей — геометрия Аристотелева раба Евклида, **Мир в розни**: в ней векторы на параллельных прямых, не сходимых согласно ей в точку, зовут **сонаправленными, сиречь к цели единой стремимыми**, а боной — нет.

Таблица 1 • Table 1

Сократ, Платон и Аристотель: Огонь, его хранитель и гаситель

Socrates, Plato and Aristotle:
Fire, its keeper and its quencher

Философ Philosopher	Сущностный статус Substantial status
Сократ Socrates	Сердце: Истина, Логос, Учитель как Знание Heart: Truth, Logos, Teacher as Knowledge
Платон Plato	Ум Сердца: преданный ученик, альтруист Heart's Mind: a devoted disciple, altruist
Аристотель Aristotle	Ум Ума: эгоист как предатель обоих и Истины, Сущности их Mind's Mind: egoist as traitor of both and of Truth, the Essence of them

Таблица 2

Как Аристотель скрыл Огонь

Личность	Божество, ей согласное	Принцип ее	Вклад ее в Познание	Моральный лик ее
Сократ	Дионис	Сердце, Суть	К познанию Истины дал людям метод Луны, Слова слов	Простота самой Истины, Огня очей
Платон	Аполлон	Ум Сердца, Слуга: деление первое от Сути — единство с ней	Изложил метод сей в «Диалогах»	Верность Огню
Aristotle	Арес	Ум Ума, себялюбец: от Сути деленье второе — отход в бесконечность дурную: дом Зла, гленье ров	Трактовкой своею его подменил пустотой: Сердце — Умом пустым, Сердце им взяв под арест	Страх пред Огнем и сокрытие его в очах наших

Гашение Истины, Светоча всех — Стагиритово зло: Нус, царь гнусный взамен. Черен им, в философии:

- 1) Луну сокрыв, подменил он Единое — Общим (лат. *communis*): Камень — обломками, Сердце* — бессердным Умом, тенью Счастья сего («чистым разумом» (Кант): солнцем, мнимым без пятен, ведь *пятно — оно всё*; жизнь под ним — от Ума горе), тьмою — Огонь, Вечность — бреньем, корой ее, Истину — слухами (смысл ее точный, прямой — подменив переносным, им созданным), душу — пустой плотью, гробом ее** (табл. 3). С тем муж сей — корень коммунизма, тропы пустоты Маркса, Ареса, огонь чей — клипот, мир скорлуп (иуд.): ад, Низ Всего. Нас о Благе уча — Злу служа, был сей муж ф'арес'ей;
- 2) он разделил Учителя и Истину, низведши его в друга («Платон мне друг...»), разъяв тем Знания цепь — чреду умов от Истины, Причины;
- 3) Учителя в очах людей темнила этот скрыл, писавши мутно: «Некоторые (т.е. Платон — Авт.) утверждают...», «Учение об идеях ввели люди нам близкие» (молчит — кто именно) и проч.;
- 4) ревнуя Истину, труды других он снес своей трактовкой: Огонь — во прах.

О стремлении Аристотеля свергнуть Учителя (= Истину) и занять трон его сказано:

Однажды, когда Ксенократ на некоторое время, чтобы посетить свой родной город, покинул Афины, Аристотель в сопровождении учеников, фокейца Мнасона и других, подошёл к Платону и стал его теснить. Спевсипп в этот день был болен и не мог сопровождать учителя, восьмидесятилетнего старца с уже ослабевшей от возраста памятью. Аристотель напал на него в злобе и с заносчивостью стал задавать вопросы,

желая как-то изобличить, и держал себя дерзко и весьма непочтительно. С этого времени Платон перестал выходить за пределы своего сада и прогуливался с учениками только в его ограде. По прошествии трёх месяцев вернулся Ксенократ и застал Аристотеля прохаживающимся там, где обычно гулял Платон. Заметив, что он со своими спутниками после прогулки направляется не к дому Платона, а в город, он спросил одного из собеседников Аристотеля, где Платон, ибо подумал, что тот не выходит из-за недомогания. «Он здоров, — был ответ, — но, так как Аристотель нанес ему обиду, перестал здесь гулять и ведёт беседы с учениками в своём саду». Услышав это, Ксенократ сейчас же направился к Платону и застал его в кругу слушателей (их было очень много, и все люди достойные и известные). По окончании беседы Платон с обычной сердечностью приветствовал Ксенократа, а тот с неменьшей его; при этой встрече оба ни словом не обмолвились о случившемся. Затем Ксенократ собрал Платоновых учеников и стал сердито выговаривать Спевсиппу за то, что он уступил их обычное место прогулок, потом напал на Аристотеля и действовал столь решительно, что прогнал его и возвратил Платону место, где он привык учить.

Элиан. Пёстрые рассказы. III, 19

Таблица 3

Ключевые подмены, свершенные Стагиритом в Познании

Понятие	
По Истине	По Аристотелю
Единое	Общее
Сердце	бессердный (пустой) Ум
Огонь	тьма
Вечность	бренье, облатка его
Трансцендентность	имманентность
душа наша как чистое Я	плоть бездушная: корка без сути ее

*Имя это являет нам 10, **Дека**ду («дце» — «дец» — «деци»), Мира (Вселенной) число: Свет-и-Тьму, **Сер**ый шар.

** Мир не знать нам в незнании **Истины, смысла прямого**. Свершенная Аристотелем **подмена** его переносным смыслом, **мета**форой ложной, который есть **перенос Истины в несуществование**, Всего в ничто, — воровство, с коим бьется **дитя, глас Луны**, в речах взрослых зря ложь как раскол, **розн с собой**. О том сказано:

...период языкового развития, когда дети начинают примиряться с метафоричностью наших «взрослых» речей (...), насколько мне удалось заметить, у нормальных детей начинается на шестом году жизни (Шесть — число **времени**, брения — Авт.) и заканчивается на восьмом или девятом. А у трехлетних и четырехлетних детей такой привычки нет и в зародыше. Логика этих рационалистов всегда беспощадна. Их правила не знают исключений. Всякая словесная вольность кажется им своеволием.

Скажешь, например, в разговоре:

— Я этому до смерти рад.

И услышишь укориженный вопрос:

— Почему же ты не умираешь?

(.....)

Бабушка сказала при внучке:

— А дождь так и жарит с утра.

Внучка, четырехлетняя Таня, тотчас же стала внушать ей учительным голосом:

— Дождь не жарит, а просто падает с неба. А ты жариишь котлету мне.

Дети вообще буквалисты. Каждое слово имеет для них лишь один-единственный, прямой и отчетливый смысл — и не только слово, но порою целая фраза, и, когда, например, отец говорит угрожающе: «Покричи у меня еще!» — сын принимает эту угрозу за просьбу и добросовестно усиливает крик.

— Черт знает что творится у нас в магазине, — сказала продавица, вернувшись с работы.

— Что же там творится? — спросил я.

Ее сын, лет пяти, ответил наставительно:

— Вам же сказали, что черт знает, а мама разве черт? Она не знает.

(.....)

Свежесть реакций ребенка на взрослую речь сказывается именно в том, что каждую нашу идиому дети воспринимают буквально.

— С тобой голову потеряешь, ей-богу! — говорит, например, сердитая мать.

— Со мною не потеряешь: найду — подниму.

Про какого-то доктора большие говорили в присутствии Мити, что денег у него куры не клюют. Когда Митю привели к этому богатому доктору, он, конечно, сейчас же спросил:

— А где у тебя твои куры?

Для взрослых всякая такая реализация метафоры является, конечно, сюрпризом. Тот, кто сказал про старуху, будто она «собаку съела», даже не заметил, что упомянул о собаке. Тот, кто сказал о сварливых супругах, будто они «живут на ножках», не заметил в своей речи ножей. Тот, кто говорил про богатого доктора, будто куры не клюют его денег, ни на минуту не подумал о курах. В том и заключается огромная экономия наших умственных сил, что, оперируя готовыми штампами речи, мы почти никогда не вникаем в их изначальный смысл. Но там, где для нас — привычные комбинации примелькавшихся слов, стертых от многолетнего вращения в мозгу и потому уже не ощущаемых нами, для ребенка — первозданная речь, где каждое слово еще ощутимо.

Корней Чуковский. От двух до пяти (выделено мной)

Подмена Истины, смысла прямого, **подобьем** ее, каков смысл переносный, есть то, о чем Воланд в романе Булгакова рек как о свежести истинной, первой в подмене второй. Здесь читаем:

Ошеломленный буфетчик неожиданно услышал тяжелый бас:

— Ну-с, чем я вам могу быть полезен?

Тут буфетчик и обнаружил в тени того, кто был ему нужен.

Черный маг раскинулся на каком-то необъятном диване, низком, с разбросанными на нем подушками. Как показалось буфетчику, на артисте было только черное белье и черные же остроносые туфли.

— Я, — горько заговорил буфетчик, — являюсь заведующим буфетом театра Варьете...

Артист вытянул вперед руку, на пальцах которой сверкали камни, как бы заграждая уста буфетчику, и заговорил с большим жаром:

— Нет, нет, нет! Ни слова больше! Ни в каком случае и никогда! В рот ничего не возьму в вашем буфете! Я, почтеннейший, проходил вчера мимо вашей стойки и до сих пор не могу забыть ни осетрины, ни брынзы. Драгоценный мой! Брынза не бывает зеленого цвета, это вас кто-то обманул. Ей полагается быть белой. Да, а чай? Ведь это же помои! Я своими глазами видел, как какая-то неопрятная девушка подливала из ведра в ваш громадный самовар сырую воду, а чай между тем продолжали разливать. Нет, милейший, так невозможно!

— Я извиняюсь, — заговорил ошеломленный этим внезапным нападением Андрей Фокич, — я не по этому делу, и осетрина здесь ни при чем.

— То есть как это ни при чем, если она испорчена!

— Осетрину прислали второй свежести, — сообщил буфетчик.

— Голубчик, это вздор!

— Чего вздор?

— Вторая свежесть — вот что вздор! Свежесть бывает только одна — первая, она же и последняя. А если осетрина второй свежести, то это означает, что она тухлая!

Мастер и Маргарита (выделено мной)

IV

АД КАК ОН ЕСТЬ

Суть и устройство преисподней

Что жаждем мы, люди, свободы — перст Божий:
Свобода есть Бог, наше Я. Быть нам в Ней —
Дóма быть. Быть лишенным Ее — падать
в лоно страданья, чье имя есть ад.

**Ад: трон Зла, взор как тьма, жизнь как смерть,
ум без Сердца, душа без Любви**

Мир без любимого —
Солнце без тепла,
Птица без крыла.
Край без любимого —
Горы без вершин,
Песня без души.

Леонид Дербенёв

Что́ есть ад? Он есть **Ложь, тьма: за Истиной, первой Реальностью Мира — вторая как Рознь без иного**. К реальности глаз ад причтен как тлен к Вечности Богом, Творцом их. Как в **Тантре** ле^{ка}рство и **яд**, **Ноль** и Два¹, **рай** и **ад** в Сущем смежны как Тьма, Суть едина, и дом их — **Луна**: рай внутри у нее, ад — вовне. Как дом Ист^Ины, сатиям (**санскр.**), **Луна** есть Глубь, **И**'ое как **Лоно**, **Инь** (кит.): **рай**, дом Бога — как **Высь**, ад — как **Дно**, в Глуби кои **одно**². Так, подземны, чрез стенку едины Элизий с **Аидом**, столп чей Персефона — Луна в мифе. Бога престол, Луна с тем — и чертог князя тьмы: **Огонь и тень — суть Одно**³. Тени явь, **ад — примысленность** (**addition** (англ.)): зла к Благу, к Субстанции акциденции, к зримой Земле подземелья, тьмы к Свету, ничто ко Всему. С тем ад — **смысл переносный**, второй за **прямым** как за Истиной — в ноль ее вынос, тень. Смысл этот, **Двойка** — раскол слова с делом, погибель людская. Мир древний не ведал его, с тем — и ада, **обит**ели мук (слово «**некло**», ад нынче, у древних Славян значит рай⁴), и единственным смыслом тогда был **прямой, Слово-Дело**: единство как **Ноль**, **Монолит**, Суть нагая, где дело — безмолвное слово, а слово — реченное дело. То — магии корень, **Всесилье**⁵. Так Словом **как Делом Творца** создан мир, так нелживо гла^{го}лет дитя. В мире сем грань сих **смыслов** — **Платон-Ares** 'тотель, **снад** Истины в Ложь: от **Луны**, Солнца Вечности, в **солнце**, огонь бренья, от Сердца в пустой Ум, от райского Века Златого в **Элладу** (англ. **HELLas**), корнь **За|над|а**, Огня **за|на́д|шего**, от Выси к Дну⁶.

Ключ к познанию ада — деление Тьмы как Ноля без иного на Ноль и иное ему: Двойку, Рознь. То — две Тьмы из одной: Тьма как Тайна, Субъектность, и тьма как Объектность, явь брeнная наша. О них рек Паскаль как двух безднах, меж коими сущ человек: Бесконечностью и Ничто. Первой Суть — Бог: Sat, Истина сущих; второй — **Сат|ана**, тень Его. Поль Лафарг, рекший: «Ад мог быть придуман только людьми и для людей, снедаемых ненавистью и жаждой мести», — прав в том, что граница объектности, крайняя **пад|шести** степень, какой есть ад, с нами едина: нет нас — нет ее. Но и зреть **от нее** — верно: в Двух (1 + 1) единица любая — начало, коль чем от нее.

Ад несведущим — вымысл, и мня его им, они, в сути, его соотносят с ментальной (мысленной) сферой — миром свободы, по Канту. О нет! Тюрьма, ад — не свобода (мнят ей его умники — адовы дети, мысль чья — Ум Ума, эгоист: имманентность, ад чистый); не внутренен он — он вне нас, он не нумен — феномен как то **объективное**, кое одно лишь и чтит атеист за факт (*имя презренное: чтить факт, облатку, за Суть — как феномен за нумен — вершить есть соитье со злом как раз|врат в смысле строгом: фак|т = fuck, е...ля*). С тем и зовет его Библия «внешнею тьмой», «объективной истиною» по слепцу сему (ведь Бог есть Очи нам: Его лишенный — слеп), а по Бердяеву — «смертью существования» (*об Авичи как аде дурной непрерывности, пытке Сансары, где люди, умерши, родятся немедля, **без отдыха в Том**, — говорится согласно с сим, что место это «никогда не находилось в А|мен|ти [посмертном Осириса царстве, Тьме-Сердце — Авт.] или в каком-либо другом субъективном состоянии*»; A|vic|i в сути — не-Тьма: Два — не Ноль; смерть — не Жизнь; Ум бессердный, облатка-нуль). С тем-то, чем дальше от Глуби очами бежим мы вовне, тем реальнее ад как плод личной, поистине **нашей** ошибки. Страданье и радость — всё в нас, Мир вместивших. Понятие «ад вообще» ложно — есть лишь **ад наш**, что и есть в существе столь сурово клеймимая атеистами «субъективность» (*то знал Лев Толстой, о всех семьях сказавший, что счастливы они одинаково, а несчастливы — на свой, особый манер. Книга Мертвых тибетская, рисуя ад, говорит: он — плод наш (проявление, «бардó»), и себе палачи — сами мы*). Но ад наш — с тем и общий: ведь сущее нам — сущее в Мире как Доме всех сущих, сосуд (микрокосм) чей мы, часть сего Целого. Ад — дом сбежавших от Глуби, и созданный бегством сим; древние — ада не знали, быв с Глубью одно. Ад есть общее то, коим скрыл Аристотель Единое: Сердце — бессердным Умом; но, таков, ад един как сама личность наша, из коей как Мира (ведь Глубь — он) извергнут вовне мир сей **злой**: Ложь как корка бессутня, на Истине **слой**.

**Рай дает нам Господь, ад — мы сами как жизнь в розни с Ним.
Сатана — Бога тень, ад — тень Мира, творенья Его.**

Ад зовем пре|испод|ней мы, сиречь под|дон|ом («ис|под» — дно (стар.)), дном ниже дна очей бранных, — область онтологически-нижайшая. Но нуменально она пребывает поверх плотной, или физической, сферы как крышка ее, грань меж плотным и тонким мирами как оба сих разом и, с тем, ни один из них: **чистое мировое количество, тьма**. Посему-то нетонкую и неплотную эту область зовут

«тьмой кром|ешною», сущей как кром|ка меж сими двумя, скорлупа для обоих — К|лиц|пот, «мир скорлуп» без их сутей живых.

**У ада, юдоли посмертных страданий людских,
есть конкретное место, где сущ он — Луна. Рай и ад,
Бог и Дьявол едины в ней как Огонь и тень.**

Для душ, в смерти стремимых в Свет (Тьму горню, Огонь-Мать), мир Дна есть **чистилище**: фильтр к снятию тьмы, тяготящей полет их. Фильтр сей в Православии — бес|ы различных родов, что мыт|арством от душ отмывают грехи (оставляя без них: «бес» — лишенность, ничто) по родам сим в воздушной стихии, второй за земной (*князь сих орд, Сатана есть князь воздуха (Еф. 2:2), слуги его — поднебесные ж, сиречь воздушные, духи (Еф. 6:12)), итог чему есть ч*|ист|ота как согласие Ист|ине (Орфики и Пифагорейцы зрили чистилище тeneвым конусом («бездной Гекаты», Луны, бывшей Грекам одно с Персефоною и Артемидою — и, с тем, трехликой), влачимым Землей точно ш|лей|ф, до орбиты Луны. Глуби, Тьмы тень, чистилище — Два пред Нолем как врата в Чистоту, чрез какие про|ти|сну|ться — чистыми стать, Зло с|тес|ав о мечи: пробудиться к Добру). То — порог горних сфер надтелесный склоненным пред Богом, Единым; для тех же, царь чей Дьявол, мир сей — врата в подтелесный возмездия мир, **Дно Дна**, склеп рабов Двух. Такова есть **иллюзия, с^уть его**: в чистых очах она **то, чего в принципе нет**; в мрачнозрящих — она **принцип их** всеохватный, страна без границ.

Ад — дом смерти, ведь время со смертью одно (как пространство, огонь — с Жизнью); число ж смерти — Восемь. С тем, учат Индийцы, он есть восьмерица сфер истинных мук, именуемых также кругами. То — область отринувших Мир эгоистов, влекомых в чертог сей подобьем ему (уму в розни его — Рознь и дом) и остающихся здесь тем дольше, чем глубже (в понятии внешнем: глубь адска — не-Глубь, нуль пред Глубью, Нодем-Тьмой) падение их. Находиться на Дне — есть быть мертвым в понятии чистом, *неведомо сколько* (ведь смерть, как не-Жизнь, есть не вечность — безвременье: время застывшее, забыв конечность свою); пребывать выше Дна в брени — быть относительно-смертным: ко смерти причастным как скрепе меж жизней, единство каких — брени круг, управляемый Луной: Тьмой — тьма (смерти чужды (с тем — рожденья) лишь сути Духовного мира, в бессмертности чужды страданья, единого с нею).

Ад — область страданья, нуль радости: место, откуда изъята она как из плоти душа. «Безрадостными называются эти миры, окутанные крошечной тьмой, // к которым приходят, умерев, эти незнающие, неразумные люди» (Брихадараньяка-упанишада, IV, 4,11). Сказано также: «Асуроподобными [подобными демонам — Авт.] называют те миры, // Что окутаны крошечной тьмой. // Уходя [из этого мира], к ним приближаются те, // Кто убил свой атман» (Иша-упанишада, 3. Здесь «убийство атмана» — *убийство его в очах наших*, над ними ж — бессмертен Атман). Радость, с Богом едина, есть истинный Оптимум наш: в ней как птицы парим мы легко. С тем, ад есть максимальность отщевия от сей Середки — неважно, куда: Сердце, Бог — Центр, иное окольно ему; ад — окольности край, Ум Ума как в утрате Господь. И не дивно, что холоден ад скандинавов, а ад христиан горяч: оба они — ад один: ведь *страданье есть то, что не знает середины себе — Меры, коей есть Бог*. Ме|ра-Ра|дость, Господь с Сатаною-ст|ра|дан|ьем едины как бублик с дырой от него: тело — Бог, пустота от него — Сатана. Посему плод контакта плоти и с чрезмерно горячим, и с холодным чрезмерно — един: то — ожог (ведь Тьма — Огонь), омертвленная ткань.

Дом страдающих, материальный мир зовется «тюрьмой творения»; верх матерьяльности (Дно — Высь навыворот) как абсолют ее, *ад — тюрьма тюрем*. Господь-Абсолют — Всё, Единство; ад — нуль, анти-Всё, Рознь как суть. Он есть тело особое: в зримости внешних глаз — целое, в сути ж — куски, не сплотимые между собою как *бомба в состоянии перманентного взрыва*: взорванная, но не распавшаяся цельность, коей есть ад: единица как нуль в существе. Ибо нет ничего единящего ад изнутри. Мощь, храняща его, жмет извне, как вода на ту бомбу, что, в глубь взорвавшись, не может распасться: то — длань Сатаны, свой крепяща

престол, в сути ж — *Бога рука в роли сей* (Сатана — Бога роль, маска): брения ось, имманентный столп — ад как тюрьма, коей быть, доколь суще оно⁷.

**Ад — посмертье всех тех, кто поставил на часть презрев
Полн^ость, на ум — изгнав Сердце, на знание — Веру поправ.
Ад есть Яд. Он — наш собственный выбор, и помни любой:
чуждый Неба при жизни — с концом ее рухнет во прах.**

Расщепленность ее на фрагменты есть плод отсечения от Иерархии Мира, вершимого Князем. Разъятая с целым, разъемлется часть тем в себе; части ее, родясь так — друг другу враги. Бой их — битва бессердных, царь коим сильнейший, покуда силен он. Согласия нет в мире Дна: где рознь правит — Единый забыт.

Дна́ дух — дух отрешенности, коим пленен эгоист. Таков горьковский Сат|ин из пьесы «На дне»: он, поющий хвалу человеку (Сат, Истина — Бог, Сут|ь) — поет отрешенье: кумир сей безбожен, мня Богом себя. Таков Сатин сам. Пьяница, он духом внешним пленен, Сат|аной, коим есть винный дух эгоисту (Бог — Глубь, Дух-Внутри). Мятеж Сатина пуст: сей певец — принцип Дна воплощенный, на дне — дома он. Дном и *Горького* мир был безбожный: мир-гор|ечь, юдоль гор|децов; и писал он: «моя задача — пробуждать в человеке гордость самим собой, говорить ему о том, что он в жизни — самое лучшее, самое святое». Но истинно свят — Бог единый. Трагедия чистых людей как солдат революции, пиршества Двух — рознь их плоти с душой, их губяща нередко чрез умственный либо сердечный разрыв (как инсульт и инфаркт) либо пулею, пущенной ими в час рвущей сей муки в главу (ум) иль сердце свое.

Обделенность свободой — главное, а в существе и *единственное* страданье всех падших в ад. Ибо *любое страдание — суть несвобода*; плен адский — вершина ее (посему «стенать», слово сей муки, идет от латинского *stenos* — узкий, суть *тесный* (отсюда «стена» как помеха свободе, препона); слова «тесн|ота» и «стен|анье» едины основой своей, коя — знак тесноты. Теснота повергает нас в ужас, что ведомо всем застревавшим; боязнь безысходности — клаустрофобия, к коей толчок одиночество). Страданье — то, от чего цепенеет плоть наша (о том в своих «Опытах» пишет Монтень. Вспоминая сказание о Ни|обе|е, которая, потеряв семерых сыновей своих, а затем семерых дочерей, обратилась в скалу — «*Diriguisse malis*», «Окаменела от горя», — муж сей говорит: «И, действительно, чрезмерно сильное горе подавляет полностью нашу душу, стесняя свободу ее проявлений; нечто подобное случается с нами под свежим

впечатлением какого-нибудь тягостного известия, когда мы ощущаем себя скованными, оцепеневшими, как бы парализованными в своих движениях, — а некоторое время спустя, разразившись, наконец, слезами и жалобами, мы ощущаем, как наша душа сбросила с себя путы, распрямилась и чувствует себя легче и свободнее. // *Et via vix tandem voci laxata dolore est*» — «И с трудом, наконец, горе открыло путь голосу»). Несвободным быть хуже, чем умереть, ибо смерть мгновенна, а несвобода длительна. Смерть, переход, нам свободу сулит; плен, колы полн — ничего. Несвобода — про|цес|с (Кес|арь, Князь, — гёний чей) перманентной кончины, где всякая точка стези этой — смерть: **пленный — мертв много раз**. С тем, нередок пожизненный узник, молящий о смерти в замену тюрьме.

Пленным Дна — страдать должно; сему служит тело их — **тело страдания**. Суть его зрим из того, что страдания н|е|р|в есть душа, человечности суть. Если дух, сущий в теле частицей Свободы, сверх уз и страданий чужд, — узы и бремя души есть **желанье**, влекущая сила ее, чье свершенье есть **действие**. Плотный мир сей разрешает его: мир трудов, для него он назначен, имея и место вершителю, и инструменты ему. Донный мир — казе|мат, запретивший труды теснотой пространства, где можно лишь быть — бытие ж есть покой, — и к тому сотворенный. Вот сущность страданья души в аду: он ей **покой-без-свободы**, насильственный, вяжущий по рукам и ногам. Покой этот противен неделанью Духа-Свободы как плоду Его **добровольного отказа от деяний** (как многости, Двойки: Свобода — Деянье Одно; от тьмы дел отрешась — творим Всё). И телá душ, держимых в аду, есть тела пребывания, к деяньям не годные. Они лишь в жалком зачатке имеют конечности. Зренье их к свету — нуль, тьма: они слепы как **зрящие мрак**, сердце ужаса, — к чему даны им **глаза крота**, чуждые света, зрачка не имея ему, а для мрака — всецелый зрачок. Тела эти бесчувственны, мысля под тем **многость чувств** (коих людям нам, сутям Пяти — пятерица дана); да и в мире сем те, кто томим в склепе тесном, с активностью членов теряют за неостребованностью и способность многообразно ощущать, зная чувство одно — плена гнет⁸.

Так приходим мы к главной черте тел страдания, вот она. Если тело привычное наше дано к ослаблению страданий души в мире сем как смягчитель их, — адское тело, напротив, есть их **проводник**. Так ожечься об огонь не даст ручка из дерева, железная же — ожжет вмиг. Так на адских жаровнях стенают и корчатся души в **железных телах**.

Телá ада — **безликие**. Лица их с ходом ко Дну размываются: Тьма есть Вода; телá ж в целом, теряя привычную нам многовидность, стремятся стать шаром. То в

корне противно сферичности Духа как форм превышенью: *безликость — запрет лицам быть*. Так, боясь друг о друга в волнах, камни берега страдают, стира|я в покатость различья свои. Дух сверхформен, а пленник в аду — недо-формен как формы лишенный (шар есть форма Мира — не наша как части пустой его: с Миром разъятой очьми эгоиста), в чем адова кара: с утратою формы теряем мы, люди, *характер, огранку свою*.

Ад — дом Розни. Но он есть и зданье, имущее клей свой. То в нем — *смерть, ничто*, дом чей ад; утверждая, что нет ничего единящего ад, мы и мыслили это ничто, кое *есть как не-сущее*. Клей этот чистым очам, кои *видят* на равных не-сущее с сущим как Бóg, их Основа, — реален как всяк сущий клей, и он есть *вещество*. Мысля зорко (ведь мысль — очи нам), уясним это мы.

Возьмем ряд разных ядов, принятие чье влечет смерть. Сколь ни разны они, есть одно, что роднит их: то — *смерть*, внесоставна конкретному яду как некая примесь к нему — вещество, суть *отдельное* то, что во многом являет единый эффект (так в тьме яств сахар — сладость едина). Представим процесс, выделяющий эту добавку из сущих смертельных веществ. Итог его есть *смерть как субстрат* — явь очей зрячих, как явны зрячему сахар иль соль.

Так вещественны в Мире *идеи*. Андреев в своей «Розе Мира» ведет речь о похоти, что, оставляя наш мир, где явилась она, проступает с другой стороны, на поверхности мира с ним смежного как маслянистая жидкость (в обилии, созидающем реки, текущие, как и известные нам). Ибо всякое качество наше имеет свой строгий субстрат, где идея — материя, суть *то́, что есть*. Знание истины этой — основа искусства приготовления ведовских снадобий, из коих любое, по сути, являет собой некую целенаправленно выделенную — и истинно *зримую* (с тем — осязаемую, обоняемую, вкушаемую) — магом модальность природы людской.

А коль так, — мы, зря в Духе (ведь мысля так — в Нём мы), должны неизбежно признать, что таблица химических элементов, знакомая нам, далеко не полна: кроме сущих теперь, там должны быть еще и особые клетки для зависти, скупости, страха и прочего. Ибо что́ есть вещество? И с позиции химии (трупа алхимии древней), оно есть *простое*, а с тем и отдельное в сей простоте. Но все качества, что мы назвали — просты, ибо ясно отделены от прочих. Таков есть салат между яств с точки зрения нашего различителя, чувства вкуса. Последнее — кое не купность, как мыслят обычно (сложения чуждо оно), но *монада*, состав не имуща — не лжет нам: всяк род отстоящ, зримый так богодаденным чувством — монада;

физически сло́жен, он истинно — прост простотой *элемента*: ведь Дух как Одно — суть отдельности сей! Таковы в очах древних стихии Вселенной: огонь из них «то, что сияет-печет», воздух — «то, кое веет», вода — «то, что течет», земля — «то, кое твёрдо»; отдельности эти, всеобщи, есть Мира столпы: элементы, *тела*. Ибо знала Античность: *телесным есть все, что телесны мы видим*; различное это — едино в основе своей, коя — Мир, Тело тел и очей наших Суть.

Элемент, тело, вещь — есть отдельное. Коль это так, — откровенья Индийцев об океане самосущного, сиречь *элементарного*, молока, плещущемся на некой райской планете вовек не сворачиваясь и без намека на стадо коров, произведших его, о деревьях, родящих любые плоды — не нелепая сказка; слова Александра Верт|ин|ского о ведре спермы, что дал Бог мужчине на жизнь, сей *конкретную* малостью веля ее поберечь — не есть шутка. Ведь автор сей жидкости — Бог, а не мы; молока не корова творец — Он. С тем, сути сии — вне родителей ложных своих, *сущи в Нем*. Будь то плоть, будь идея — отдельное материально, ведь *Мира Матер|и|Я — Дух*; и коль так, то идеи как части Его — все телá есть; тела, все как есть — *иде|альны* как данные в|иде|т|ь нам: очьми ступать (в переводе идея и есть «то, что видно»). В «Тимее» Платон рек о том: «всему, что имело произойти, надлежало, конечно, быть телесным, видимым и осязаемым». *Вещи, идеи — телá рáвно: то, кое зрится-и-есть* (ибо зрится — быть: очей лишь ради сущ Мир, как они — для него).

Смерть — *есть*, и притом есть *отдельно*, и с тем *элемент* она и *вещество*, Мира клей небытийный: промежутое Этого с Тем; грань меж Явью и Тайною — смертная грань розни их и единства. Смерть — клей, адский мир единый, с тем — клей очезримых миров, от него производных и сутью имущих ад, тайный питатель их. Страны тиранов земных — миры эти. Таков строй Советский, стяжавший бытѣ гекатомбами боен военных, возросший на крóви безвинных людей. Глуп, кто мнит войну эту злом внешним: война как добытчик смертей пребывала в Системе с зачатъя ее. Бывшая до того геноцидом как внутренней бойней, — в миг, избранный Князем, она, выйдя вон, притянула Систему иную, без коей идти не смогла бы. Война, кою Сталин и Гитлер свершили, была их *соитьем: любовью, взрастившею смерть*. Такова злая стр|ась: в ней, губя все живое, смерть стр|оит себя. Смертью — жив черный строй, она пища его, кою он без конца добывает, лишившись же — гибнет, распавшись легко: *смерть едащий — сам пища ее*.

Бомбе атомной, дабы взорваться, потребен у|ран⁹ в массе должной, критической. Адской системе для жизни потребна *критическая масса смерти*.

Возникнув, творит она взрыв перманентный, «живящий» строй сей (ведь смерть мертвому — жизнь), тем включая процесс поддержания его: добывание смерти враждою чрез войны и геноцид. Так кусок щелочного металла, упав на лед, плавит его, добывая к реакции воду.

Таков в главном ад.

¹Тьма и тьма как Всеведение и неведение, Единство и Рознь: в существе — Тьма одна.

Служа Бытию-Единице причиной, Ноль-Небытие — Тьма, Вода Мира — огонь сей объемлет собой (как причиной объемлемо следствие) и проникает, входя в сей сосуд Двойкой, парюю Вражда-Любовь, кои — Тьма суть. Вторая за Богом, Тьма-Ноль, сущих Мать, есть причинная, вышняя Тьма; Тьма как Двоица — следствие, Тьма-в-Бытии как вторая за ним. Зря меж ними Бытье как черту, должно зрить в них две Тьмы, кои, сутью Одна¹, друг ко другу вызывают². Чтя Тьму как Причинную Суть, ее должно, в себе не деля, зрить как Ноль, с Единицей союзный, как слиты они в Десяти, Мире. Тьма-Ноль есть Женская Суть (как Гинандр), и, последственна ей, Двойка — Женщина; Ноль — Мать, а Два — д|щер|ь, что щер|ится оку провалом. Ноль, Дви|га|тель Двоицы, г|лад|ок, шер|шавы — Два. В женской плоти оба — вульва, наружные коей уста как Диада (лик чей своей рознью являют) таят кольцевые врата — лик Ноля, чей привратник к|ли|т|ор — в сути Фаллос-Покой, Единица-Свет, сущий при входе в Тьму-Ноль.

Ноль, как Тьма сверхбытийная, Двоицу, Тьму-в-Бытии, созидает чрез грань О|дно|го-Бытия. Не Одно сие — Ноль творит Двойку; и, суща над ней, Единица объемлема Тьмой с двух сторон, точно молотом (0) и наковальней (2), подвластная им³. Так-то Нут, Тьмы богиня, звалась Египтянами «матерью того, кто создал ее» — Нолем как Одного матерью, *как бы* творящего Двоицу, коя — Тьма та же. Единство двух Тем утверждал Аристотель невольно (ведь Тьмы, раб ее, слеп очью под Очей сих пятый, он не ведал), уча о единстве идей и вещей (на основе вещей, Э|том): Тьма есть обеих суть; и по Платону, два царства сих Тьмой сплочены как Душой мировой (Тьмы не зря, сего Клея не зрил Стагирит у учителя, Мир его Рознию мя как без Связи Двумя).

Ноль и Двоица, Тьма внебытийная с Тьмой-в-Бытии, относимы друг к другу как веденье и невежество. Первое, как Атман, есть по Сократу, *незнание*, Питатель ума; по Кузанскому, оно есть *ученое незнание*; и сказано Сурешварою, что Не-Атман, иль невежество, как плод незнания — Атмана, как скажем мы — суть то ж незнание: Два и Ноль — суть Ноль, Тьма. Как Тьмы пора, ночь являет невежество первую, дополуночную половиной, итожащей сутки: в ней лживы сны наши; а ведение — второй, зачинающей их, в снах правдивой: Второе очей бренных — Суть.

Ноль со Двоицей между собой соотносятся как древо Жизни и древо познания добра и зла: оба растут *в центре рая* как *древо одно*. Г|ре|х Адама и Евы есть в том, что *открылись глаза их*, пред тем к Миру слепы, явив тем возможность *увидеть* единство сие, кою дал им Дьявол, глас Матний, как шанс стать богами, *открыв правду*, кою Отец хотел скрыть (Быт. 3:1 – 3:22).

В сем мире матерь|я, приемница форм по Платону, есть тьма-оттиск Тьмы: Два — Ноля, Тьма-покой — Тьмы-Движенья, пассивность — Активности, коей жива она как Дух в утрате и в кою переходит, стяжав этот Корнь. Так, узнав в себе воду как суть, тает лед, не-вода.

Тьма-Ноль есть Очи Духа как Веденье; Тьма-Двойка — очи плоти, что, отдельна, невежество есть, а открыта Нолю — Тьма ко Тьме — мост, каким Тьма стяжает Себя как Одно-без-второго, мы ж — *видим* постольку, зря то, чем мы Есть: Бог-и-Мир, Цель-и-Путь.

Тьму как суть двуединую зрим мы в *Свободе*: как выбор вершимый она — Два, как выбор свершенный — Ноль, в Боге Свобода: ведь Бо|з — Вы|бо|р *наш*.

Тьма, Причина — Гр|уд|ь (греч. malstó|s) сущих. Ноль-Двойка: Свобода как Ноль, а как Двойка — Долг (mulst — англ.), в Свободу мост нам и Свобода сама тем, кто знает его, зря очами Ноля. В Долге зрящий Свободу — Ноль с Двоицей слив в Тьму одну, Мáст|ер есть.

О единстве двух Тем учит Тантра-Мать нас: просветленье, иль освобождение, по ней, достигается не искоренением страстей и желаний, но отождествлением их с трансцендентною Мудростью: Двойки — с Нолем, Корнем-Тьмой. Стагирит, сведши в вещи идеи — Высь в Дол, — свел противно Ноль в Двоицу: в следствие — горню Причину его, Полность — в ноль.

О двух Тьмах сущих, Двоице и Ноле в их единстве как Яви и Тайне Ксенофан говорит как о двух границах Земли — верхней, подножной для нас, что касается воздуха, и нижней, идущей в бесконечность (to areiron). По Аристотелю, нравственное воспитание есть воспитание неразумной части человеческой души — претворенье невежества-Двойки в Ноль-Мудрость как разума Суть, мо|ментальное в Тантре: ведь то и то — Тьма⁴. У Я. Бёме Нолем есть Свобода, природа же — Двойкой (как парюю Му|ла|пра|крит|и—Пракрити Индийцев); и первая противоположна второй, от нее производной. Свобода-Ноль, Природа-Корень (санскр. му|ла) есть *личности* суть; *индивида* — природа в Природе сей, Двойка⁵.

¹ Так Хаос рождает Тартар пред иным как *свой внутренний полюс — второе себя*, и два эти — одно, Хаос, суть (*полюса, на кои разделяется он — небеса есть, и Тартар есть нижнее небо, симметричное верхнему относительно средней меж ними Земли, сиречь равноотстоящее с ним от сей срединной, — чему подтверждение строка «Илиады», где Зевс отстояние это определяет как «вниз от Аида, насколько земля от небесного свода»*). Точно так, по учению Наг|ар|джуны (Индия, I — II вв.), Сансара — как Двойка «рождение-смерть» — и Нирвана с позиции высшей, Нирваны-Ноля, есть всеполюс одно.

² «Abyssus abyssum invocat in voce cataractarum tuarum» — «Бездна бездну призывает голосом водопадов Твоих» — сказано в Библии о Божьем величии (Пс., XL, 8). Тьма тьму зовет и питает собой. Так две бездны, разверзшиеся в эсхатологизме германской (почти целиком философской) и русской (писательской в своем преимуществе) мысли — каких нету боле нигде той порой, — друг ко другу воззав, родили две сестры-революции и две крупнейших в истории мира войны, где сошлись бездны эти в объятии («Предельные проблемы и предельные срывы раскрывались лишь в германской и русской мысли», — сказал Бердяев). Тому, что как бездны они равномошны, знак ясный — оценка врага начальником австрийского генштаба времен Первой мировой войны генералом Кон|рад|ом фон Гетцендорфом: «Русских победить невозможно, но и самим русским трудно стать победителями!».

³ Волей Божьей, слова «мо|лот» и «на|ковальня» есть лик двух Тем: «молот» являет Ноль буквой Тьмы «м», в нем начальной; ступание «н» беспромежно за «м» в алфавитном ряду — связь Причины, Ноля, с Двойкой, следствием. Мать как Ноль, на бумаге начертанный — Двоица, зна|к как второй за Нолем; Ноль сам, Я|вь вместо сна сего — брению Тайна есть. Суща меж Мо|лотом и На|ко|вальней, Нолем и Двумя, Единица — в их власти, но с тем — и отдельна, как меж мощных стран — остров малый Мо|на|ко, земля-ли|ли|пут.

⁴ Правота Аристотеля на сей предмет при иных заблуждениях в нем же — не дивна: Ложь, суть сего мужа, себе не верна.

⁵ О том сказано у Бердяева: «индивидуум есть категория натуралистическая и социологическая. Индивидуум рождается в родовом процессе, принадлежит природному миру. Личность же есть категория духовная и этическая, она не рождается от отца и матери, она духовно творится, осуществляя Божью идею о человеке. Личность есть не природа, а свобода, она есть дух».

² Ибо Истина — Ложь окружает, объемля с обеих сторон. Таково само слово ее. Учат Веды:

Оно [слово «сатиям», истина — Авт.] трехсложно: са-ти-ям. «Са» — один слог, «ти» — один слог, «ям» — один слог. Первый и последний слоги — истина, в середине — ложь. Эта ложь охвачена с обеих сторон истиной: истина становится преобладающей. Тому, кто знает это, ложь не причиняет вреда.

Каушитаки-упанишада, V, 5, 1

Луна как дом ада — конкретный ответ на разящий вопрос атеиста о месте (физическом пункте) его, посрамитель безверья: *в Луне, центре зримости всей, Дух, Абстрактное, коего явь ад, — Конкретное: Два — есть Одно*.

Как престол князя тьмы, Луна — «Мастера и Маргариты» начальник, над действием книги царящ. Имя Воланд — тому строгий знак: *Сатана, Воланд — Во-Лун-д: в Луне сущий как ада царь*.

³ Бога лунность — Луна как Корова-В|селен|ная, Мать сущих (Нут — Египтянам, Славянам — Зе|м|ун; и т.д.), Им чр|сва|тая, сущим в|нут|ри у ней. Луна в Исламе — трон Господа: месяц при Нем как з|езде на штандарте зе|лен|ом. Знак ада как лунности — тьмы лик Геката: по Грекам — Луна самое (как с ней вместе — Селен|а с Латоною и Артемидой).

⁴ Дом Всевышнего, Солнца, пекущего там. О земле райской Гиперборея писал посему Плиний Старший:

Страна эта находится вся на солнце, с благодатным климатом; там неизвестны раздоры и всякие болезни...

«Естественная история», IV, 26; выделено мной

⁵ О нем рек Христос как о *слове живом*:

...истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас.

Мф. 17:20

⁶ В истории миропознания как стези мира сего Аристотель есть автор понятия «переносный смысл» — мета|фор|ы как сноса Истины (Цели, Меты бранных нас), коей есть смысл прямой, в нуль: Ума муж, *опершийся на пустоту*; само слово «метафора» — термин его. Воланд, рекший, что свежесть второй не бывает — о смысле прямом, первом рек; переносный, второй — есть ничто. Аристотель трудами презрел Пара|М|пар|у, учительства Божию цепь, о Платоне, учителе своем, писавший темно «*некоторые* утверждают».

⁷ Власть Дьявола — в сути есть Божия власть. И хотя Сатана говорит о себе Иисусу: «Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее» (Лук. 4:6), — он, *князь мира сего*, лжет: последняя, высшая власть — Бог, *Царь Мира*. Ложь князя вскрывает Мессия в словах Своих к фарисеям: «Ваш отец диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего; он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Иоан. 8:44).

⁸ Касаемый всех атрибутов деяния и восприятия, в Ведах зовущихся ин|дри|ями. К ним относятся: пять восприимлющих — глаз, ухо, нос, кожа, язык; и пять действующих, обращенных вовне — пищеварительный, две пары двигательных, речевой и детородный. Полное число индрий, 10, согласно Декаде, числу мировому; по сумме ж своей — единице, в которую десять сих плющит страдательный плен.

⁹ Небо (греч.). Промышленьем Творца, имя это металлу дано, что нам — лик топки адской как Неба лишенность, У|рон.

V

СМЕРТЬ

Правда о финале бранных дней

Жница бранных как Благо и Зло

Когда Бог жизни ради дает телу душу, речет Он «возьми», отнимая — речет «дай». «Дай» (англ.) — «умирать».

MORS IMMORTALIS

«К'ONE'ц — делу венец», — гласит мир.
Дело бранных — жизнь, сМЕРть — пик ее:
ПрЕВосходное, FINE (англ.) — МЕРа
и ЦЕЛь как ФИНАЛ, коим стезЯ ЦЕЛя.
DEAth, смерть — смертной сей И'DEA'л.

КТО ТАКАЯ СМЕРТЬ

- Мир, ВСЕЛЕНная, есть Это-То, Явь-и-ТАЙНа; БОг, Я Мира — ГРАнь их и КЛЕЙ: МЕра, Третье. СМЕРть — Грань та же: Бóг сам, ПРИчина и ЦЕль, коей ЦЕлы мы, Сила вЛЕкуща как ЛЕкарь РАЗЪятых нас; кануть — п'RED'стать пред Ним, сущим в ЛуНе как на троне СВОем; в Смерть войти — стать Причиной, СоБой как Концом всех путей. Божьи Три, Смерть — троична в явлении:

Смерть-Цель, Смерть-Стезя (грань, черта), Смерть-тупик (табл. 1,2).

- Смерть — ДоНо родящее (Влага, ИНь) и зЕВ глотающий: ТьМА-МАТЬ, Глубь ДАЙВИНга, ЯМЫ (унд.) ПрОРва — РОт, ORis (лат.). Смерть — КОролЕВА, ReGINа, сЖИНающа жатву тел бранных (и корень GIN с тем — ЖенцИНа (GYNe (греч.), ЖИнка (укр.)), и Смерть (умерший — есть сГИНнувший в Тьме, Лоне гОРнем).
- Причина, СМЕРТЬ — ЖИЗНь: ОДром, Смертью БОДР всяк и СИЛЕН как СЕЛЕНой — Луною, SERП'ом Про'SERП'ины ЗЕЛЕНым, КАмнь чей изУМРУД, дар ГЕРМЕСа; МОГИЛа — живых МОЩь: Глубь, Небо. Селеною, Смертию, ЦЕЛЕН мир сей; бренья твОРчество — arg mogiENDi, Тьма; смертные, живы настоль мы, насколько мертвы.
- Смерть — ДЕЙствие чистое: DIE (англ.) — действует, ДІЄ (укр.); СтРАХ, бранных БИч БОжий — Смерти БОЯЗнь.
- СМЕРТЬ — ЛЮБОВь, КАмы плод: любовь истинна — ДО СМ'ERT'и, дар коей сам че'LOVE'к — ИСКРА Божья, душа как любовь от Любви.
- СМЕРТЬ, ПРИЧИНА — КОНКРЕТНОЕ: яркое нам нам пастью тьмы жрущей, коей не мѣнем. Смерть — корень УСПЕха, велящий жить пóлно, УСПЕть дабы ВСЕ до УСПЕнья в ИН'ом.
- Смерть и Сон — одно: Сон — Смерть на время, Смерть — Сон вечный.
- Цвет Смерти КРАСЕН КАК КРОВЬ, чье пролитье — грань меж Сим и Тем. Кровь утРАтить — Уйти, кануть в То.
- Смерть, ФИнал дней, преКРАСНА (FINE, exCELLENT) как И'DEA'Л наш: ведь КРАШе всего нам Причина: Корнь, ПоЛНость, труд чей — созидать и КРУШить (CRUSH (англ.))*;
- БЛЕСК — BLACK (англ.): ЧЕРный как СМЕРТЬ, РОТ ЭРОТА**.
- мир бранный сей — мертвых юДОль: Духа гроб; вЗОЙти в Вечность — ожить нам, смерть Смертью попРАв.

* У Пушкина в «Полтаве» о Петре I, вершащем этот труд дВОЙНОЙ, читаем: «...Из шатра, // Толпой любимцев окруженный, // Выходит Петр. Его глаза // Сияют. Лик его ужасен. // Движенья быстры. Он прекрасен, // Он весь, как Божия гроза».

** Пред смертью у многих людей посему хОрошеют черты их: печать ее — лик КРАсоты.

Источник по теме труда: Ямамото Цунэтомо. Хагакурэ

<http://readli.net/hagakure-sokryitoe-v-listve/>

Таблица 1

Смерть как Благо и Зло

Что́ есть Смерть как Благо	Что́ есть Смерть как Зло
Бог: Иное, Любовь	Дьявол: Это в лишении Того

Таблица 2

Тройная суть Смерти

Род Смерти	Его субстрат	Его принцип	Его моральная суть
Смерть как Цель	То, Глубь	Сердце	Благо
Смерть как Стезя (End как And, Звено в То)	Грань Этого с Тем	Ум Сердца	Благо
Смерть как безвыходность (ад — Приложение 4)	Это как Всё	Ум Ума	Зло

смерть | ьтремс

СТРЕМНЫЙ — СМЕРТью чреватый;
ЭКСТРЕМУМ — пункт СМЕРТи: грань Этого с Тем.

Ермаков Олег Владимирович • Oleg V. Yermakov

Биографическая справка • Biographical information

Родился в 1961 году в г. Мичуринске Тамбовской области (Россия), там же окончил среднюю школу. В школьные годы — победитель VII Всесоюзного конкурса школьных сочинений в жанре очерка (1975). Окончил Киевский государственный университет им. Т.Г. Шевченко по специальности «химия» (1983). Около 10 лет работал в химической отрасли Украины, далее — в журналистике, пройдя путь от репортера до главного редактора всеукраинского журнала. Автор ряда изобретений и цикла трудов о Вселенной, работу над главным из которых, «Планета Любовь. Основы Единой теории Поля», вел в течение 22 лет (1987–2009). Член авторского сообщества Википедии. Автор стихотворного сборника «Сила Любви» (2001), профессиональный художник-карикатурист.

Исследование Вселенной — мое основное занятие. Предаюсь ему со студенческой скамьи и считаю его наследственным: моя бабушка Надежда Зарецкая — конструктор антенного блока первого искусственного спутника Земли, запуск которого ознаменовал начало космической эры человечества, автор ряда изобретений в области ракетно-космической техники, а муж Надежды Георгиевны и мой дед Михаил Мамонтович — брат Нины Ивановны Королёвой (урожденной Котенковой), жены С.П. Королёва, в КБ которого в подмосковных Подлипках работала бабушка, пришедшая по рекомендации работавшей там Нины Ивановны, соседствовавшей с семьей Надежды Георгиевны в поселке Болшево Московской области (ныне часть г. Королёва). Покоряя Вселенную, в те нещедрые на житейские блага времена Надя Зарецкая, бесконечно влюбленная в Землю, страстно мечтала обзавестись ее клочком, чтобы посадить на нем сад. Мечта ее сбылась: хлопотами Сергея Павловича талантливая дочь России получила участок в Болшево, где вырастила чудесный сад и построила дом для большого семейства.

Женат, отец взрослого сына и дед троих внуков. Сейчас живу в Киеве.

Born in 1961 in Michurinsk, a town near Tambov, Russia, where I finished school. During my school years, I won the 7th USSR National School Essay Competition (1975). I graduated from the Kiev Taras Shevchenko State University with a Master's degree in Chemistry (1983). After 10 years in chemical industry in Ukraine, I decided to pursue a career in journalism, where I grew from a reporter to the editor-in-chief of a national magazine. I have a number of registered inventions. I am an author of a series of works about the Universe. My most important work, Planet Love. The basics of the Unified Field theory, or the Introduction to sacral linguistics, took me 22 years to write (1987 – 2009). Member of Wikipedia author community. Author of a published book of poetry Power of Love (2001). Professional caricaturist.

Researching the Universe is my primary occupation and a passion since college years. Passion for space runs in generations in my family: my grandmother Nadezhda Zaretskaya designed the aerial assembly of the first man-made Earth satellite, the launch of which started the space era of the humankind, and holds credit for a number of other space engineering inventions. Her husband, my grandfather Mikhail Zaretsky, is a brother of Nina Koroleva, wife of the great Sergey Korolev – it was in Korolev's Podlipki space design lab near Moscow that my grandmother worked. Despite her success conquering space, in those tough Soviet times, her biggest dream on our planet was to own a piece of land to grow a garden. Her dream eventually came true: through Sergey Korolev's patronage, the talented space engineer received a piece of land where she was finally able to grow a beautiful garden and build a house for her big family.

I live in Kiev with my wife. I am a father to a grown son and a grandfather of three.

Мой телефон:

+ 38 (066) 561-21-20

E-mail: hermakouti@ukr.net, nartin1961@gmail.com

Личный сайт, посвященный работе «Планета Любовь»:

<http://www.ivals61.narod.ru>

